

УДК 316.334.3

Формирование социальной безопасности молодежи в контексте развития человеческого капитала

Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена формированию социальной безопасности молодежи в условиях трансформации социальных структур российского общества. Особое внимание уделяется вопросам снижения уровня напряженности социальных конфликтов в молодежной среде и решения проблем интеграции российской молодежи в активную социально-экономическую жизнь общества.

Ключевые слова: молодежь, развитие человеческого капитала, социальная безопасность молодежи, разрешение социальных конфликтов.

Основной целью эффективной реализации государственной молодежной политики является расширение возможностей для самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала.

Следует согласиться с российскими учеными (С. В. Рязанцев, Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина), которые относят молодежь не только к одному из «...основных субъектов общественного воспроизводства, поскольку именно в молодежных возрастных группах сконцентрирован репродуктивный и трудовой потенциал населения, но и одному из главных факторов, движущих сил общественного развития» [2; 6].

На своем жизненном пути молодежь проживает достаточно серьезные периоды профориентации, выбора профессии, социализации, карьерных устремлений и освоения ценностей, норм, образцов поведения, присущих обществу, социальной общности, группе. Молодежь не является саморазвивающейся системой, ее жизнь обусловлена реальными социально-экономическими и политическими условиями. И отношение к этой специфичной социально-демографической группе всегда являлось актуальным для государства и общества.

Повышение эффективности реализации государственной молодежной политики [3] невозможно без развития человеческого капитала, который в настоящее время рассматривается в контексте концепции развития человека.

Тема формирования и развития человеческого капитала является популярной на фоне повышенного внимания к возможностям роста эффективности экономической модели в условиях сокращения естественного прироста и неблагоприятной демографической ситуации во многих странах мира.

В настоящее время инвестирование в свой человеческий капитал (в первую очередь через образование, квалификацию) рассматривается как стратегия успешного экономического и социального поведения молодого человека, способная обеспечить ему независимость, материальную стабильность.

Проблема эффективности инвестиций в молодежную сферу имеет ключевое значение. В этой связи одним из основных принципов государственной молодежной политики, в соответствии с «Основами государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», является создание необходимых условий для улучшения социально-экономического положения молодежи и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны.

Безусловно, интегрирование российской молодежи в активную социально-экономическую жизнь общества не только способствует ее становлению как активного субъекта значимых экономических стратегий, но и позволяет молодому россиянину пережить период столкновения с глобальными тенденциями и вызовами.

Распределение численности занятых в экономике молодых людей по возрастам показывает, что возрастная группа с 18 до 29 лет закономерно является основной и самой многочисленной среди молодежи, все более экономически активной (рис.).

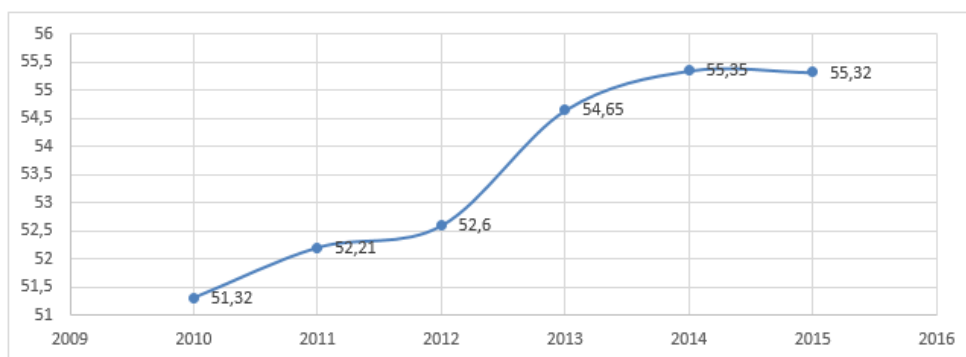

Рис. Численность занятых в экономике молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет (в % от общей численности молодежи данного возраста) [1; 10]

На экономическое положение молодежи определяющее влияние оказывает социально-экономическая ситуация в стране. По данным Росстата, в 2015 г. валовый внутренний продукт (ВВП) сократился на 3,7 % (после роста на 0,7 % в 2014 г.).

Современная российская молодежь как активная часть общества, носитель его преемственности и изменчивости оказалась крайне дифференцирована: различные ориентации – на традиционную народную культуру, на Запад и Восток, на религиозные особенности, экономическое положение – делают молодежь особенно уязвимой.

Неустойчивое социально-экономическое положение части российской молодежи способствует росту недовольства в обществе и может привести к возникновению различных форм (в том числе и экстремальных) социальной и политической активности молодого поколения.

К сожалению, за последние годы число социальных конфликтов в стране заметно возросло. Некоторые из них вовлекают в зону своего действия исключительно молодежь, что ставит под угрозу не только сохранение культурных и нравственных ценностей народа, но и воспроизводство человеческих ресурсов, т. е. физическое существование общества.

По данным одной из правозащитных организаций – Московского бюро по правам человека, «...с января по декабрь 2015 года состоялось 27 публичных акций протеста, являющихся реакцией общества на проявления ксенофобии и экстремизма, этнической преступности или религиозной нетерпимости» (из доклада о положении молодежи в Российской Федерации и реализации государственной молодежной политики «Новое поколение: стратегия инициативного развития» в 2016 г.).

В этой связи необходимо актуализировать исследования, связанные с обеспечением социальной безопасности молодежной среды в Российской Федерации.

Социальная безопасность молодежи неотделима от национальной безопасности, следовательно, ее обеспечение невозможно без учета институциональных процессов, проходящих в условиях трансформации социальных структур российского общества, в которых формируется современное молодое поколение. Процессы институционализации безопасности молодежи представляют собой сложную многомерную динамическую систему и зависят от акторов, действующих на различных уровнях, а именно от управленческого статуса, масштаба располагаемых ресурсов, механизмов участия в социальных преобразованиях.

Институционализация понимается как общесоциальный процесс: когда для реализации общественной потребности устанавливаются особые нормы поведения, готовятся кадры, выделяются ресурсы [7]. Процессы институционализации всегда и везде составляли одно из основных направлений развития мировой цивилизации. Они были особенно важны там, где требовалось подчинить стихийную витальную энергию масс нормативным, дисциплинирующим началам [8, с. 14].

Применение институционального подхода к изучению каких-либо социальных феноменов научно аргументировано и достаточно обосновано, и безопасность в этом плане не является исключением. Данная позиция может быть проанализирована через призму системных подходов к изучению понятия безопасности в целом и социальной безопасности молодежи в частности.

В осмысление проблем социальной безопасности большой вклад внесла русская социология конца XIX – начала XX в. В частности, русский социолог П. Л. Лавров в своей теории солидарности затрагивал проблемы социальной безопасности, основные идеи которой отражают положения О. Конта и Э. Дюркгейма. Ученый констатирует, что социальная солидарность, выступающая как общность привычек, аффектов, убеждений, целей и идеалов, лежащих в основе родства деятельности и способов поведения, является главным условием социальной безопасности, так как человек осознает, что его личный интерес близок к интересам общества, социальным интересам [4].

Несмотря на то что понятие «социальная безопасность», трактуемое российским ученым Р. Г. Яновским как «состояние защищенности социума как определенной устойчивой общности людей, характеризующейся единством условий жизнедеятельности в своих существенных отношениях и вследствие этого – общностью культуры» [11, с. 341], является сравнительно молодым в российской гуманитарной науке, все больше исследователей социальной политики государства используют его для концептуализации проблем в социальной сфере и для обоснования доктрин «социальной государственности в России».

Таким образом, социальная безопасность россиян входит в число базовых положений общественного договора, закрепленного Конституцией РФ, тем самым являясь важнейшим компонентом системы национальной безопасности страны.

Социальную безопасность необходимо рассматривать не в абстрактно-гуманитарном плане, а в контексте сегодняшней практики, поисков путей устойчивого безопасного развития. Люди устали от произвола, спонтанности и насилия. События последних лет («оранжевая революция» на Украине, «революция роз» в Грузии, противостояния политических сил, переросшие в уличные беспорядки в Молдавии и Франции, межнациональные конфликты в Европе) показали, что если государство в должной степени не занимается проблемами молодежи, молодежь сама находит пути их решения. Так, Питирим Сорокин писал: *«Непосредственной предпосылкой всякой революции всегда было увеличение подавленных базовых инстинктов населения, а также невозможность даже их минимального удовлетворения... Если пищеварительный рефлекс доброй части населения “подавляется” голодом, то налицо одна из причин восстаний и революций; если “подавляется” инстинкт самосохранения деспотическими экзекуциями, массовыми убийствами, коварными зверствами, то налицо другая причина революций... Если “подавляется” собственный инстинкт масс, господствует бедность и лишения и, в особенности, если это происходит на фоне благоденствия других, то мы имеем еще одну причину революций»* [9, с. 14].

Таким образом, недостаточное обеспечение социальной безопасности, влекущее за собой неудовлетворенность молодежи своим материальным, социальным положением, ущемление прав, борьбу за власть, трансформируется в социальные конфликты.

Обеспечение социальной безопасности молодежи определяется необходимостью реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., выражаемой в гарантии высокого уровня национальной безопасности и обороноспособности страны, включая экономическую и продовольственную безопасность, безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, что создаст благоприятные условия для высвобождения инновационного потенциала населения [5].

Социальная безопасность молодежи в настоящее время рассматривается по-разному: как уровень защищенности интересов молодежи; достаточности мер предотвращения угроз и преодоления опасностей; как такое положение

объектов безопасности, при котором молодежь может препятствовать угрозам и преодолевать опасности; как качественная характеристика стабильности и надежного, устойчивого, позитивного развития молодежной среды.

Российское общество нуждается не в парадигме «привыкания к рискам развития», а в концепции адекватного реагирования и опережения, базирующейся на применении превентивных технологий снижения рисков. В основе данных технологий должны быть заложены ценности стабильности и безопасности, без которых невозможно *осуществлять системные перемены в социальной сфере, улучшать качество жизни российских семей, детей и молодежи, позволять им чувствовать уверенность в завтрашнем дне и развивать свой потенциал в интересах России.*

В этой связи популяризация культуры социальной безопасности в молодежной среде должна стать приоритетной задачей реализации государственной молодежной политики на долгосрочную перспективу, которая позволит *укрепить национальную безопасность Российской Федерации и совершенствовать работу по формированию и сохранению национальной идентичности российского народа, российской нации.*

Единство российского народа, современный, деятельный патриотизм, русский язык, равноправие всех граждан и их общая ответственность за Родину призваны стать тем краеугольным камнем, который обеспечит успешный прогресс Российской Федерации в условиях полиэтничного и поликонфессионального общества в XXI в.

Список литературы

1. Демография. Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс] // Федер. служба гос. статистики : офиц. сайт. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 03.04.2017).
2. *Зубок Ю. А.* Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе / Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. – М. : ИТД Перспектива, 2016. – 166 с.
3. *Зуляр Р. Ю.* В поисках целенаправленности (к вопросу о повышении эффективности государственной молодежной политики) / Р. Ю. Зуляр // Проблемы социальной и административной консолидации Сибири : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 18 дек. 2014 г. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2015. – С. 88–92.
4. История теоретической социологии. Предыстория социологии : учеб. пособие для вузов / рук. кол. авт. Ю. Н. Давыдов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Акад. проект, Гаудеамус, 2010. – 274 с.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Гарант : информ.-правовой портал. – URL: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 03.04.2017).
6. *Ростовская Т. К.* Социально-демографические характеристики молодежи в современном российском обществе / Т. К. Ростовская, С. В. Рязанцев // Гос. советник. – 2015. – № 2. – С. 66–75.
7. *Ростовская Т. К.* Институционализм как методология социальной науки / Т. К. Ростовская // Вопр. политологии и социологии. – 2014. – № 3(8), сент. – С. 94–99.

8. *Ростовская Т. К.* Семья в системе социальных институтов общества / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева. – М. : ВАКО, Галлея принт, 2015. – 372 с.

9. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин. – М. : Общество, 1992. – 543 с.

10. Трудовые ресурсы. Численность занятых в экономике молодых людей [Электронный ресурс] // Федер. служба гос. статистики : офиц. сайт. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 03.04.2017).

11. *Яновский Р. Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность / Р. Г. Яновский. – М. : Academia, 1999. – 357 с.

Formation of Social Security of the Youth in the Context of Human Capital Development

T. K. Rostovskaya, E. A. Knyazkova

Russian State Social University, Moscow

Abstract. The article is devoted to formation of social security of the youth in conditions of transformation of the social structures of Russian society. Special attention is given to reducing the level of tension of social conflicts in the youth environment and solving problems of integration of Russian youth in social-economic life of the society.

Keywords: youth, human capital development, social security of youth, resolution of social conflicts.

Ростовская Тамара Керимовна

*доктор социологических наук,
профессор, кафедры организации
работы с молодежью*

*Российский государственный
социальный университет*

*107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 24
тел.: 8(495)2556767*

e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Rostovskaya Tamara Kerimovna

*Doctor of Sciences (Sociology), Professor,
Department of Youth Work Management
Russian State Social University*

*24, Losinoostrovskaya st., Moscow, 107150
tel.: 8(495)2556767*

e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Князькова Екатерина Александровна

*кандидат политических наук, доцент,
кафедры организации работы
с молодежью*

*Российский государственный
социальный университет*

*107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 24
тел.: 8(495)2556767*

e-mail: eapavlova@bk.ru

Knyazkova Ekaterina Aleksandrovna

*Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department of Youth
Work Management*

Russian State Social University

*24, Losinoostrovskaya st., Moscow, 107150
tel.: 8(495)2556767*

e-mail: eapavlova@bk.ru